

Глава 69. Весенний убор юности (15)

За четверть часа до этого.

Вэй Фэн, беспокоясь о Цзян Гу и Сюань Чжияне, летел к Главному Пику следом за Цюй Фэньюй.

Она тревожно всматривалась вдаль, пользуясь каждым моментом, чтобы наставлять его: — Цюй Цин до сих пор уверена, что именно У Хэчжи виновен в смерти Вэй Минчжоу. Годами она сдерживалась, выжидая удобного момента. Пропажа артефакта в Тайной области Сиюань оказалась кстати. Она наверняка договорилась с кланом Чжоу — поможет им найти артефакт, а Чжоу Нинцзян взамен убьёт У Хэчжи.

— Но знает ли она, где артефакт? — спросил Вэй Фэн.

— Для неё это неважно. Думаю, даже Чжоу Нинцзян приняла ложь за правду. После смерти Вэй Минчжоу Цюй Цин обезумела, одержимая мстью. Уничтожив залив морских людей, она обратила свою ярость на Орден Янхуа. Будь она в здравом уме, разве отдала бы меня замуж в Орден Линлун?

Вэй Фэн приоткрыл рот: — А она не боится гнева клана Чжоу, если артефакт не найдётся?

— Она и смерти не боится, — Цюй Фэньюй, видя его отставание, подхватила юношу на свой меч. Взглянув на преследующих их старейшин Ордена Янхуа, она тихо продолжила: — Как только доберёмся до места, используй суматоху, чтобы сбежать. У Цюй Цин есть способ снять кровавый контракт. Она явно договорилась с Се Фусюэ или Жуань Кэцзи, предложив им твой контракт в обмен на сотрудничество. У Хэчжи сейчас сам в опасности, останешься в Ордене Янхуа — неминуемо погибнешь. Понял?

Вэй Фэн едва уловил суть, но её слова казались убедительными. Глядя на приближающийся дым, он спросил: — Раньше ты сказала, что всё это — ловушка Цзян Гу. Что ты имела в виду?

Цюй Фэньюй обернулась к нему и глубоко вздохнула: — В твоей недогадливости есть и моя вина.

Вэй Фэн смотрел на неё невыразительным взглядом, ветер трепал его одежды.

— Цзян Гу сначала под видом Чжоу Хуаймина использовал тебя в Тайной области Сиюань, чтобы выкрасть артефакт у Лу Чжэньи и похитить его брата. Видимо, он предвидел схватку между Чжоу Нинцзян и Лу Чжэньи, после которой последний, даже выжив, будет тяжело ранен. Когда я появилась в городе Лунъюнь, он уже знал о ранении Лу Чжэньи, поэтому намеренно раскрыл барьер, скрывающий Лу Цзымина, за несколько дней до соревнований. Будь у меня немного мозгов, я бы сообщила Лу Чжэньи воспользоваться днём соревнований для спасения брата.

Цюй Фэньюй сделала паузу и продолжила: — Лу Чжэньи привёл бы людей в Орден Янхуа для спасения брата. Цзян Гу прекрасно изучил тебя и наверняка создаст на соревнованиях условия, чтобы ты привёл недоброжелательных старейшин Ордена Янхуа на заднюю гору. Тогда Лу Чжэньи решит, что его брата захватил сам Орден Янхуа. Это первое.

— Второе: клан Чжоу вряд ли послал бы одну Святую деву Чжоу Нинцзян в такую мелкую секту, как Орден Янхуа, искать артефакт. Подозреваю, личность "Чжоу Хуаймина" сыграла свою роль, и теперь клан Чжоу тоже обратил свой гнев на Орден Янхуа.

— Третье: за время пребывания в Ордене Янхуа Цзян Гу, должно быть, изучил все расстановки сил. В день соревнований он решительно уходит, нарочно оставляя тебя одного. Без его защиты ты — лакомый кусок, брошенный волчьей стае. Жуань Кэцзи и Се Фусюэ, узнав о способе снятия твоего кровавого контракта, не устоят перед соблазном, а за ними и Цюй Цин. Падение У Хэчжи и распад Ордена Янхуа неизбежны.

Цюй Фэньюй нахмурилась ещё сильнее: — Но я всё ещё не понимаю, почему Цюй Цин, давно зная способ снятия твоего контракта, так долго ждала, чтобы начать сотрудничество с Жуань Кэцзи?

Вэй Фэн внезапно вспомнил событие в фиолетовом дворце Вэй Минчжоу, когда Цзян Гу насильно использовал изначальный эликсир для укрепления его тела. Цюй Цин и Цин Ду преследовали их, но после использования эликсира Цюй Цин прекратила погоню, словно... полностью отказавшись от него.

Неужели уже тогда Цзян Гу предвидел сегодняшние события?

Неужели даже использование изначального эликсира было частью его замысла?

Вэй Фэн пребывал в сомнениях, но внезапно его глаза загорелись: — Значит, учитель вовсе не хотел разрывать отношения со мной? Он был вынужден так поступить, чтобы выманить злоумышленников?

— Ты... — Цюй Фэньюй едва сдержалась, чтобы не вытрясти из него мозги, процедила сквозь зубы: — Он и есть главный злоумышленник! Теперь клан Чжоу, Орден Линлун и Орден Цюэюань направили острие атаки на Орден Янхуа. Твоя личность божественного водяного дракона и местонахождение артефакта больше его не касаются. Он получил все выгоды и покинул поле боя, какое ему дело до хаоса в мире?

Вэй Фэн опустил глаза: — Не верю, что он просто бросит меня.

— Не будь глупцом. Если бы ты не был ему полезен, поверь, он бы даже твой прах развеял, — Цюй Фэньюй не сдержала смешок с горечью. — Теперь понятно, ты действительно сын Цюй Цин и Вэй Минчжоу. От двух романтиков родился величайший романтик всех времён.

— У меня к учителю нет ни капли... — Вэй Фэн начал отрицать, но Цюй Фэньюй прервала его, вложив в руку деревянную табличку, почти идентичную той, что висела у него на поясе.

— Эти парные таблички У Сюй. Табличка "У" позволяет перемещаться владельцу, а "Сюй" — переместить противника в уязвимую позицию. Вместе они создают пространство пустоты для временного укрытия, — объяснила Цюй Фэньюй. — Как только доберёмся, беги как можно дальше, уходи от преследования Ордена Янхуа. Чем дальше, тем лучше. И ни в коем случае не приближайся к Цзян Гу. Запомнил?

Вэй Фэн сжал табличку У Сюй: — А ты?

— Конечно, пойду спасать этого неудачника У Хэчжи, — улыбнулась Цюй Фэньюй. — Я ведь нашла его как мужа для твоей тётушки.

Вэй Фэн не сдержался: — Похоже, твои мозги тоже работают плохо. Ты же прямиком идёшь на смерть.

— ... — Цюй Фэньюй мрачно посмотрела на него. — Вот почему я терпеть не могу детей.

Получив шишку на лбу, Вэй Фэн был брошен в сторону Главного Пика, а Цюй Фэньюй превратилась в поток света, устремившись к У Хэчжи.

Вэй Фэн прокатился по земле, едва не погибнув от меча ученика Ордена Цюэюань. Быстро парировав два удара, он пронзил горло противника. Кровь хлынула на лицо, он растерянно замер, затем быстро отплевался от пыли и активировал талисман связи в серье: — Чжиянь, где ты?

— Я у арены! — голос Сюань Чжияня звучал прерывисто и неразборчиво. — Не подходи, беги!

Вэй Фэн, конечно, не мог бежать. Вокруг грохотали взрывы духовной силы и звенело оружие. Запах крови смешивался с сухим ветром, вызывая тошноту. Большинство сражающихся были из Ордена Цюэюань, разного уровня силы, они схватились с учениками Ордена Янхуа в алых одеждах. Сжав меч Созерцания Луны, Вэй Фэн принял бой — кого мог одолеть, убивал, от кого не мог, убегал. После множества столкновений он наконец достиг центральной арены Главного Пика.

Над ареной в воздухе кружились бесчисленные потоки света сражающихся. По сравнению с побоищем на земле это было совершенно иным уровнем битвы. Вэй Фэн всматривался, но не мог различить, участвует ли Цзян Гу. Вскоре он заметил Сюань Чжияня.

Тот с трудом сдерживал натиск нескольких учеников Ордена Цюэюань, постепенно теряя позиции. Вэй Фэн мгновенно взмыл в воздух на мече, и одним движением перерезал горло двум противникам.

Сюань Чжиянь резко обернулся, забрызганный кровью.

— Чжиянь! — Вэй Фэн схватил его за руку. — Ты цел?

— Я... в порядке, — свирепый боевой стиль Вэй Фэна сильно напугал Сюань Чжияня. — Зачем ты пришёл?!

— Как я мог оставить тебя! — Вэй Фэн встал с ним спина к спине, поднимая меч. — Что происходит?

— Люди из клана Чжоу и Ордена Цюэюань внезапно атаковали, уверенные, что артефакт в Ордене Янхуа. К тому же Се Фусюэ и Жуань Кэцзи предали главу У Хэчжи, а старейшины разделились на два лагеря, — процедил Сюань Чжиянь. — Сейчас полный хаос, словно все обезумели.

— Где твой учитель? — спросил Вэй Фэн.

— Он... — Сюань Чжиянь сжал губы. — Перешёл на сторону Жуань Кэцзи.

Вэй Фэн тихо выругался и спросил, нахмурившись: — А мой учитель?

— Не видел, — покачал головой Сюань Чжиянь.

Вэй Фэн сражался и спрашивал одновременно: — Так на чьей ты стороне?!

— Не знаю! — отчаянно воскликнул Сюань Чжиянь, но вдруг вспомнил погибшего Ци Фэньюаня, вонзил меч в ученика Ордена Цюэюань и процедил: — Учитель и глава У Хэчжи были родными братьями по школе!

Вэй Фэн понял, что речь не о Шэнь Юйсине, и широко улыбнулся: — Удивительное совпадение, глава У Хэчжи — мой будущий дядя!

— Что за чушь! — выругался Сюань Чжиянь, и они снова встали спина к спине, настороженно глядя на окружающих их учеников Ордена Цюэюань.

Вэй Фэн сглотнул: — Сколько людей привёл Орден Цюэюань?

По его оценке, их окружило не меньше двадцати человек.

Рука Сюань Чжияня, израсходовавшего слишком много духовной силы, слегка дрожала, сжимая меч. Когда противники бросились на них, мощный меч внезапно рассёк воздух перед ними, на мгновение отбросив нападающих.

— Бегите! — холодно крикнул Мо Даоцзинь, вставая перед ними.

— Старший брат Мо? — Сюань Чжиянь удивлённо моргнул.

— Спасите Юй Цяньнин и Лю Сяня! — Мо Даоцзинь подтолкнул его. — Их схватили несколько учеников стадии Формирования Основы и утащили к Облачному пруду!

Юй Цяньнин, Лю Сянь и Е Чжихуэй были не очень сильны, но отличались привлекательной внешностью. Похитители не убили их, а увели — с очевидной целью. Сюань Чжиянь мгновенно понял и, повернувшись, потащил Вэй Фэна в том направлении. Но не успев покинуть арену, они столкнулись с десятками старейшин Ордена Янхуа, преградивших путь.

— Старейшина Цюй? Старейшина Фэн? — Сюань Чжиянь посмотрел на них, инстинктивно ощущая угрозу.

Лицо Вэй Фэна напряглось. Он вложил табличку "Сюй" в ладонь Сюань Чжияня: — Иди спасай их, а я займусь этими.

Не успев возразить, Сюань Чжиянь исчез, оставив лишь гневный возглас: — Вэй Фэн, чтоб тебя!

Вэй Фэн крепко сжал табличку "У", настороженно глядя на угрожающих старейшин. За спиной его соученики гибли десятками, а среди сражающихся в небе великих мастеров, казалось, уже определились победители...

У Хэчжи тяжело рухнул в центр арены, следом упали ещё десятки старейшин. Цюй Фэньюй приземлилась рядом, отразив смертельный удар, предназначенный У Хэчжи, и опустилась на колени, выплюнув сгусток крови.

Напротив них стояли Цюй Цин, Чжоу Нинцзян, Жуань Кэцзи и другие.

Заговорила самая высокопоставленная — Чжоу Нинцзян: — Глава Ордена У, если вы благоразумны, лучше отдайте артефакт и избавьте себя от дальнейших страданий.

— Насчёт артефакта... мне действительно ничего неизвестно, — У Хэчжи, опираясь на Цюй Фэньюй, с трудом поднял руку, сложив её в жесте приветствия. — Только госпожа Цюй Фэньюй не имеет отношения к этому делу, прошу вас... позвольте ей уйти.

Услышав это, Цюй Фэньюй крепко схватила его за руку: — У Хэчжи!

Цюй Цин холодно усмехнулась: — Фэньюй, не глупи! Ты теперь супруга Лу из Ордена Линлун, к чему эта неуместная близость с больным калекой? Поднимайся и возвращайся со мной!

— Не думай больше шантажировать меня Орденом Цюэюань, — Цюй Фэньюй встала перед У Хэчжи. — Сегодня тот, кто захочет убить У Хэчжи, сначала убьёт меня!

Цюй Цин нахмурилась, даже лицо Чжоу Нинцзян помрачнело.

Цюй Фэньюй можно было убить, но учитывая её статус супруги Лу Чжэньи из Ордена Линлун, это означало бы оскорбление всей секты. Чжоу Нинцзян не хотела осложнений и решительно сбросила этот горячий камень.

Она посмотрела на Цюй Цин: — Глава Ордена Цюй, это ваше семейное дело. Прошу вас увести сестру.

В глазах Цюй Цин мелькнула жестокость. Она обменялась взглядом с Жуань Кэцзи, и тот с десятками старейшин окружил арену: — Взять её живой!

В то время как Цюй Фэньюй и У Хэчжи оказались в смертельной опасности, недалеко от них, на другой арене, Вэй Фэн тоже исчерпал свою духовную силу и оказался в безвыходном положении. В талисмане связи звучали гневные крики Сюань Чжияня и далёкие вопли. Внизу, куда хватал взгляд, бушевало пламя и текли реки крови. Рядом только что спасшая его Цюй Фэньюй попала в окружение десятков могущественных противников, а перед ним самим старейшины готовились провести над ним поиск души... Весь Орден Янхуа превратился в кипящий котёл хаоса.

Он шатко стоял в центре арены, вдыхая зловоние алчности и свежей крови. Горячий воздух, пропитанный остаточной духовной силой от взрывов, жёг кожу. Сжимая тяжёлый меч Созерцания Луны, он чувствовал, как чёрные призрачные узоры извиваются на шее, как белизна на миг мелькает в глазах, но сдерживал всё это усилием воли.

Хотя он не знал истинного назначения призрачных узоров и белых глаз, но был уверен: стоит им проявиться, и за ним начнётся бесконечная охота, как за божественным водяным драконом.

Когда старейшины бросились на него, он уловил едва различимый, знакомый аромат у ворот Ордена Янхуа — и распахнул белые глаза, увидев Цзян Гу, готового улететь на мече.

Учитель уходит!

"...Он получил выгоду и исчез, какое ему дело до хаоса в мире..." "...Он просчитал даже тебя. Если бы ты не был полезен, он бы развеял даже твой прах..." "...Цзян Гу — последователь Пути Бесчувствия, ничто не трогает его сердце, не будь глупцом..." "...Без его защиты ты — лакомый кусок для волчьей стаи. Если бы он действительно заботился о тебе, разве он так легко ушёл бы? Твоя жизнь для него ничего не значит..."

Слова Цюй Фэньюй и мнения других о Цзян Гу взрывались в его голове, сливаясь в одну невыносимо лёгкую, но оглушительную фразу: "Вэй Фэн, твой учитель больше не хочет тебя."

Он судорожно сжал меч Созерцания Луны, сквозь тонкую пелену призрачных узоров впиваясь взглядом в спину Цзян Гу. Чёрная дымка поднялась от его ног, пронеслась над полем боя и проникла в одежды учителя.

Почему учитель отвергает его?!

Он отдал всё, что мог, и даже то, чего не мог. Почему Цзян Гу просто уходит?!

В памяти ещё свежи картины: вот он радостно преклоняет колени перед Цзян Гу, совершая церемонию почитания учителя, искренне называя его "учитель". А вот учитель терпеливо и внимательно обучает его культивации. Вот учитель рискует жизнью, спасая его от Цзян Линя. Вот учитель, принявший облик Чжоу Хуаймина, и пытки в Тайной области Чаолун, и безжалостная погоня в Облачном пруду, и мучительная закалка тела... И грандиозные фейерверки в городе Лунъюнь, и тёплый день рождения...

Сцена за сценой проносились перед глазами Вэй Фэна. Он не знал, что испытывает к Цзян Гу — любовь, ненависть или всё вместе, но точно знал: учитель не может его бросить.

Густой чёрный туман, наполненный жадным желанием, внезапно разросся, захватывая того, кто собирался уйти навсегда.

В момент соприкосновения с Цзян Гу Вэй Фэн ощутил небывалое удовлетворение и бесконечную жажду.

Он хотел, чтобы учитель никогда не смог от него избавиться.

Схватив Цзян Гу за запястье, он закричал с готовностью умереть вместе: — Все, прекратите драться! Артефакт у Цзян Гу!!!

После этого возгласа весь Орден Янхуа застыл в мгновенной тишине.

— Учитель, давайте бежать вместе, — глаза Вэй Фэна сияли, а рука пыталась переплести пальцы с пальцами Цзян Гу.

За тридцать с лишним лет в мире культивации Цзян Гу пережил бесчисленные опасности и предательства. Но впервые его так откровенно и нагло подставили. Нет, это даже не подстава, а просто поступок круглого идиота!

Впервые потеряв лицо так сильно, он излучал смертоносную ярость, холодно глядя на Вэй Фэна. Безграничный гнев преобразился в усмешку: — Неплохо сработано.

Вэй Фэн инстинктивно вздрогнул, но призрачные узоры на его шее уже вцепились в руку Цзян Гу, некоторые даже проникли глубоко в плоть, достигая костей. Он широко улыбнулся: — Учитель, теперь вам не придётся беспокоиться о том, чтобы оставить меня.

Цзян Гу хотел одним ударом размазать его в кашу, но быстрее призрачных узоров оказался меч Чжоу Нинцзян.

Узоры крепко держали его правую руку, а Вэй Фэн прильнул к нему всем телом. Цзян Гу, дёрнув юношу, ловко уклонился от удара, взмыл в воздух на мече и обнажил меч Красного Снега.

Миндалевидные глаза Чжоу Нинцзян холодно блеснули: — Цзян Ци, ты не ровня мне. Отдай артефакт.

— Всего лишь детская выходка, к чему Святой деве верить ему? — Цзян Гу крепко схватил Вэй Фэна за затылок, прижав его лицо к своему плечу, чтобы заткнуть болтливый рот.

Вэй Фэн издал пару невнятных звуков, но вдохнув запах Цзян Гу, внезапно затих, послушно

обвил руками его талию и с наслаждением уткнулся в его грудь.

Едва избежавшая смерти Цюй Фэньюй болезненно закрыла лицо, жалея, что не может выколоть себе глаза.

— ... — Чжоу Нинцзян странно помолчала, затем произнесла: — Седьмой молодой господин, я не хочу враждовать с кланом Цзян, но этот артефакт крайне важен для клана Чжоу. Прости за дерзость!

— Постой! — раздался пронзительный голос, и перед всеми появился Лу Чжэньи, холодно вперив взгляд в Цзян Гу: — Раз артефакт у тебя, то ты и есть главный виновник похищения моего брата!

Фигура, на которую он наткнулся раньше, Цзян Линь, была лишь подставным обвиняемым!

Цзян Гу медленно выдохнул, понимая, что на этот раз не отделаться. Чжоу Нинцзян и Лу Чжэньи находились на стадии Великого Совершенства, а он лишь на стадии Очищения Пустоты. Ему явно не выстоять против них, но его лицо не выражало ни малейшего беспокойства: — И что с того? Вините лишь собственную глупость.

Чжоу Нинцзян и Лу Чжэньи мгновенно атаковали, давление их стадии Великого Совершенства обрушилось безжалостно. Элементальный дух Цзян Гу на миг застыл, но он быстро восстановил поток духовной силы и, используя формацию, увернулся от двойной атаки, отступив на сотни чжанов.

Воспользовавшись кратким моментом передышки, он вырвал из своей руки вцепившиеся призрачные узоры и схватил Вэй Фэна за горло, мрачно процедив: — Мелкий ублюдок, это все твои способности?

Вэй Фэн упрямо смотрел на него, призрачные узоры быстро расползались по телу, глаза мгновенно стали мертвенно-белыми. Бесчисленные узоры струились от его глаз и шеи, отчаянно пытаясь проникнуть в кожу Цзян Гу. Тот не сопротивлялся, позволив всем узорам войти в свой дантянь. Затем прокусил средний палец, нарисовал кровью знак на лбу Вэй Фэна и, сложив пальцы, проглотил чёрный липкий элементальный дух Вэй Фэна. В тот же миг телесная оболочка юноши рассыпалась в прах.

— Вэй Фэн!!! — Цюй Фэньюй в ужасе закричала, но Цюй Цин с людьми преградили ей путь.

— Сначала убейте У Хэчжи!

Цзян Гу неловко повёл затёкшей шеей, чувствуя, как призрачные узоры расползаются от сердца к горлу, оставляя липкий холодный след. Его глаза тоже стали белыми, и все культиваторы перед ним превратились в сгустки света разных цветов, больших и малых, испускающих своеобразные запахи. Он даже воспринимал все их эмоции; элементальный дух с трудом выдерживал такой поток желаний, грозя расколоться, но Цзян Гу оставался невозмутим, крепко держась за свой Путь Сердца.

Эти сгустки света переплетались с разноцветными корнями духа, оттенки варьировались от насыщенных до бледных. С поддержкой его культивации способности призрачных узоров и белых глаз проявились в полную силу. Когда Вэй Фэн обвил узорами его руку, Цзян Гу понял: эти узоры могут беспрепятственно управлять чужими эмоциями, поэтому он не смог сразу оттолкнуть паршивца.

А для культиватора нет ничего опаснее эмоциональных колебаний — они ведут к расшатыванию Пути Сердца.

В безвыходной ситуации оставалось лишь идти ва-банк. Он поглотил элементарный дух Вэй Фэна, чтобы использовать призрачные узоры и белые глаза.

Элементарный дух Вэй Фэна смешался с его собственным, и на миг юноша словно сам стал Цзян Гу, ясно ощущая бесконечный поток желаний, окружающий их. Это вселяло в него ужас, но ещё страшнее был непоколебимый Путь Сердца Цзян Гу, подобный божеству в высших небесах, безразлично вззирающему на все земные желания, холодный и могущественный.

Он даже чётко ощущал движение духовной силы в теле Цзян Гу, видел его дантьянь, море сознания и фиолетовый дворец. Ведомый Цзян Гу, он слился с призрачными узорами и белыми глазами, и бесчисленный чёрный туман расстелился от их ног, охватывая весь Орден Янхуа, включая Чжоу Нинцзян и Лу Чжэньи.

Духовные атаки оказались бессильны против чёрного тумана с призрачными узорами. Под контролем Цзян Гу бесчисленные узоры устремились к сердцам Чжоу Нинцзян и Лу Чжэньи, на мгновение притупив их реакцию.

Цзян Гу не упустил этот краткий миг уязвимости — его меч Красного Снега молниеносно пронзил грудь Лу Чжэньи, а затем вонзился в дантьянь Чжоу Нинцзян. Они с изумлением смотрели на него, пытаясь уйти в формацию защиты, но белые глаза Цзян Гу неотрывно следили за ними, направляя собранные желания в их дантьяни.

Их выражения на миг помутились.

Элементарный дух Вэй Фэна не выдерживал такой мощной операции, корчась от боли, он жалобно позвал: — Учитель...

Цзян Гу не снизошёл до ответа.

— Учитель, мне больно везде, — захныкал он внутри элементарного духа Цзян Гу.

— Твоё тело раздавлено, конечно, больно, — холодно ответил Цзян Гу. — Ещё поплачешь — и душа твоя рассеется.

Вэй Фэн мгновенно затих, оставив попытки найти остатки своего тела. Голова Цзян Гу поворачивалась вместе с его метаниями, пока учитель не вернул полный контроль: — Сиди смирно.

Вэй Фэн шмыгнул носом и послушно растворился в его элементарном духе. Возможно, из-за крови и заклинания, несмотря на слияние их духовных сущностей, настоящего духовного соединения не произошло. Вэй Фэн необъяснимо сожалел об этом, но не мог сдержать возбуждения — словно его целиком обнимал Цзян Гу, окружая своей сущностью. Быть рядом с ним, участвуя в битве — что может быть восхитительнее?

Если бы только его не развеяли в прах.

Цзян Гу управлял бесконечными желаниями, удовлетворённо изогнув уголки губ. Лу Чжэньи, зажимая рану в груди, пытался медитировать в защитной формации, но с малым успехом. Меньше часа ему оставалось до разрушения Пути Сердца.

Чжоу Нинцзян держалась лучше, даже находя силы говорить: — Цзян Ци, какую тёмную технику ты используешь?

Цзян Гу поднял ладонь, собирая в ней чёрный туман, ощущая её страх и гнев: — Всего лишь одолженное оружие. Передай, пожалуйста, мои приветствия главе клана Чжоу. А теперь прощай.

С этими словами он растворился в чёрном тумане, исчезнув бесследно.

Мгновение спустя Чжоу Нинцзян дрогнула, и её Путь Сердца разлетелся вдребезги. Когда чёрный туман рассеялся над Главным Пиком, лишь один-два из десяти культиваторов сохранили Путь Сердца нетронутым.

Полдня спустя в списке разыскиваемых Континента Пинцзэ появилось новое имя, с невероятной скоростью обогнавшее все остальные и занявшее первую строчку.

Алыми до черноты иероглифами там было начертано: Цзян Гу.

<http://bllate.org/book/13687/1212668>